

Гарри стоял на балконе своей спальни и смотрел на всё ещё тёмный горизонт на востоке.

Он опустил взгляд на кинжал с костяной рукояткой, лежащий в ножнах, и достал его. Двадцать пять сантиметров некогда блестящей стали теперь почернели, но ощущались они куда темнее.

В кинжале находились последние мгновения жизни Амикуса Кэрроу, его ненависть, его ярость, его жажда убийства, дабы отомстить за убийство сестры. Раны, нанесённые этим клинком, никогда не заживут, и даже небольшой порез станет страшным ранением из-за ядовитой ненависти, которую он нёс в себе.

Это было оружие, превосходящее по силе любые чары. Оружие, против которого не было защиты.

Это был тёмный артефакт высшего уровня, одно лишь владение которым могло закинуть человека в глубокую яму с дерьмом по части отношений с Министерством. Для его создания яму пришлось вырыть настолько глубокую, что даже подводная лодка не смогла бы достать до её дна.

Это была очень старая форма зачарования, которую Министерства Магии по всему миру старательно пытались искоренить, и, надо признать, не без причины. Никакой нумерологии или нанесения рун, лишь только кровь и жертвоприношение.

После всего этого осталось огромное, кровавое месиво. Когда Кричера позвали для уборки, тот смотрел на Гарри как на какого-то пропитанного кровью бога. Вот же глупый ублюдок.

— Я назову тебя Блэкэрэйзор, — пробормотал Гарри, обращаясь к своему новому оружию, а

потом снова убрал его в ножны.

Ритуальный круг был начерчен его кровью, а кинжал стал ему служить ещё до того, как он отправился за Кэрроу. Только он мог спокойно обращаться с Блэкрэйзором, только он был защищен от его ненависти. Иронично, ведь именно на него эта ненависть была направлена в большей степени.

Он знал, что эта штука была злом и с ней нужно быть крайне осторожным, но она могла пригодиться. К тому же, ему очень хотелось опробовать подобный ритуал, да и кончину близнецов Кэрроу никто особо оплакивать не будет.

Но вместо дома на Площади Гриммо для таких вещей ему нужно было найти другое место. Старая резиденция семьи Блэк, может быть, сейчас и была заброшена, но на его взгляд о ней знало слишком много людей. Конечно, там были хорошие защитные и маскировочные варды, предотвращающие обнаружение утечек магии, но их можно было установить и в другом месте.

Гарри продолжал стоять там ещё какое-то время, глядя на медленно светлеющее восточное небо. Где бы ни находилось это потенциальное и скрытое святилище, там должна быть настоящая башня волшебника. А может быть, просто любая башня. Балкон или крыльцо — не такие солидные, а его внутренний ворон любил высокие места.

Взошло Солнце, и Гарри глубоко вдохнул, наполняясь его силой. Знакомое жжение и беспокойное возбуждение были, как обычно, неприятными, но они прогоняли последние остатки цепляющейся за него Тьмы, которая всегда была очень сильна во время ночей новолуния.

Тьма была ужасно полезна для того, чтобы заглушить эмоциональное нежелание делать то, что нужно, но Гарри не позволял себе забывать, что успокаивающее ощущение умиротворения было опасным. Важно соблюдать баланс.

Он почувствовал, как позади него точно так же наступал миниатюрный рассвет, и слегка улыбнулся. Даже петухи могли бы позавидовать утренней стабильности Флёр. Сейчас она слегка улыбнётся, потом нахмурится, когда поймёт, что его нет в постели, начнёт оглядываться, заметит его на балконе, встанет с кровати, наденет свой любимый пушистый голубой халат и тапочки, подойдёт к нему и...

— 'Арри?

— Доброе утро, — поприветствовал он её, не оборачиваясь.

— Ты давно встал? — спросила она, шагнув к нему. Он услышал лёгкое раздражение в её голосе.

— Двадцать четыре часа назад, — честно ответил Гарри. Пришло время признаться в некоторых вещах и посмотреть, что потом будет. В любом случае, он не сможет долго скрывать то, что делает.

— Но ты лёг спать с нами! Ты хочешь сказать, что ушёл после того, как мы с Луной уснули?

— Да.

— Должно быть, я самая бестолковая из всех вейла, раз тебе после прошлой ночи понадобилось посетить постель другой женщины, — пошутила Флёр. Ему это нравилось в ней, это отсутствие ревности. Жизнь от этого становилась не такой напряжённой.

— Твоё сексуальное мастерство вне всяких сомнений, mon cheri. Я уходил не ради секса, — заявил он с ухмылкой, намеренно используя её родной французский язык, чтобы ещё сильнее подмаслить девушку.

— Ради чего тогда?

Вот он, момент истины.

— Чтобы сделать это, — сказал он и достал из ножен Блэкрейзор.

Флёр отпрянула от кинжала, как от гремучей змеи, без всяких сомнений, почувствовав его дурную магию.

— 'Арри... — начала она, нервно сглатывая. — Зачем? И как?

— В основном, чтобы проверить, смогу ли я, — честно признался он, убирая клинок в ножны. — Что касается того, как... Я похитил двух людей из их постели и использовал их убийство для кровавого ритуала.

Флёр резко вдохнула, и Гарри увидел, как она с видимым трудом вписывает эту новую информацию в контекст того, что она знала.

— Объясни, — отрывисто приказала она.

Гарри был рад это сделать. Он рассказал ей всё о своих последних похождениях, включая Макнейра.

— И поделом им, — без особого сочувствия заявила Флёр, как только узнала, что они были Пожирателями Смерти. У вейл с подобными людьми были недобрые отношения. — Но я не понимаю, почему ты устранишь их сейчас?

— Волдеморт ещё не умер, — вздохнул он.

— Что? — воскликнула она в шоке. — Как?

— Это долгая история, я расскажу тебе, когда Луна проснётся. Ей тоже нужно это услышать. А пока я просто хочу, чтобы ты поняла — я собираюсь продолжить убивать его последователей, и в будущем находиться рядом со мной станет очень опасно.

Флёр бросила на него взгляд, в котором виднелось чистое недовольство.

— И что это должно означать? Возможность бросить тебя?

— Я слышал, что такое довольно благородно. Дать шанс уйти, прежде чем навлечь опасность на тех, кого любишь, — ответил Гарри с наглой ухмылкой.

— Тебе следовало сделать это до того, как я в тебя влюбилась, глупый ты мужчина.

— Ну, я не хотел, чтобы ты на самом деле меня бросила.

— Хмф, вот оно, всё это ваше хвалёное английское благородство.

— О чём ты вообще? Я — само воплощение английского благородства! Я создаю видимость порядочности, хотя на самом деле являюсь лицемерным засранцем.

— Ну, по крайней мере, ты достойный любовник, даже несмотря на всё остальное отвратительно английское в тебе, — Флёр выдала это с покорным тоном. — Возможно, после нескольких лет тренировок я даже смогу превратить тебя во француза.

Такое нельзя было оставлять безнаказанным, и Гарри использовал для возмездия свою колючую щетину, которая у него за день успела отрасти, заставив вейлу закричать о небритых варварах и уходе за кожей.

Это разбудило Луну, и все они втроём отправились в душ.

24 февраля.

Тонкс с завистью наблюдала, как Луна и Флёр смотрят на парящие перед ними чёрные перья — добра, которого в поместье Поттеров было предостаточно, учитывая странное пристрастие Гарри к каркающим пернатым.

Перо Луны дрожало, кружилось и часто падало, но она могла поднимать его без палочки. Магия Флёр была склонна к огню, и она часто поджигала свои перья, но всё же могла заставить их парить.

Тонкс могла пялиться на перья весь день, и они всё равно не сдвинулись бы с места.

Раздражающий щелчок пальцами отвлек её от других учениц, изучающих беспалочковую магию, или настоящую магию, как называл её Гарри.

— Ну давай, Дора, — произнёс парень. — Перестань дуться и соберись.

— Я не дуюсь, — надулась Тонкс.

— Ну точно, — по голосу Гарри не было похоже, что он с ней согласен. На самом деле, его это забавляло. Вот убудок. — Не волнуйся, у тебя тоже получится.

— Я знаю, просто... — Тонкс запнулась, пытаясь найти нужные слова, чтобы выразить своё разочарование и не показаться неблагодарной за то, что он потратил время на её обучение.

Она знала, что есть люди, готовые убить за то, чтобы оказаться на её месте, но трудно было не чувствовать себя хотя бы чуточку угрюмой после нескольких месяцев отсутствия видимых подвижек.

— Я понимаю. Знаешь что, почему бы нам не устроить дуэль?

— Ты хочешь устроить дуэль? Сейчас? — недоверчиво спросила Тонкс. Гарри не допускал во время учёбы никаких перебоев, и уж тем более дуэлей.

— Вроде того, — снова весело зазвучал Гарри. — Только оглушающие заклятья.

Тонкс умела справляться одними лишь оглушающими заклятьями. К тому же она бы как следует отлупила Гарри. Может, он и был силен, но его можно было одолеть.

...

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1342438>